
УДК 341,31/32(581)

Х. Бехруз

ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В АФГАНИСТАНЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Международное право и внутригосударственное право Афганистана: проблема соотношения. Любое национальное государство (вне зависимости от географического расположения, формы государственного устройства, уровня экономического развития) не может существовать изолировано, оно постоянно взаимодействует с другими государствами и международными организациями, причем интенсивность этого процесса постоянно усиливается.

Афганистан (как суверенное государство) не может развиваться вне этих процессов, являясь активным субъектом международно-правовых отношений. На протяжении столетий оно находится в эпицентре геополитических конфликтов. В последние десятилетия в стране происходит военное противостояние, унесшее жизни сотен тысяч людей, послужившее причиной многомиллионной миграции населения. Поэтому главной целью афганского государства является прекращения военного конфликта в стране с помощью внутренних ресурсов, а также посредством международно-правовых инструментов, так как этот конфликт с самого начала, по сути, является международным.

Проблема соотношения международного и внутригосударственного права Афганистана не получила прямого отражения в Конституции 2004 г. Отсутствует конституционная норма, согласно которой международно-правовые документы, к которым присоединяется Афганистан, автоматически включаются в национальное законодательство Афганистана. Однако толкование законодательства, в том числе Конституции, дает некоторые разъяснения по этому вопросу. Так, в преамбуле Конституции упоминаются принципы и нормы международного права и закрепляется следующее положение: «Мы, народ Афганистана, ... соблюдая Устав ООН и уважая Всеобщую декларацию прав человека..., приняли данную Конституцию в соответствии с историческими, культурными и социальными требованиями эпохи, через наших избранных представителей во Всеафганском Совете (Лойя Джирга)» [1]. Таким образом, афганское государ-

ство от имени народа Афганистана приняло на себя обязательство быть связанным положениями Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей Декларации прав человека. Интерпретация этой нормы дает возможность считать такие международно-правовые нормы частью национального законодательства Афганистана. В соответствии с Конституцией и Законом о международных договорах Афганистана 1989 г. международный договор, заключенный Афганистаном, должен направляться в Национальную ассамблею для ратификации (ст. 90 Конституции Афганистана).

Статья 64 Конституции Афганистана, определяющая права и обязанности Президента, наделяя его правом заключать двусторонние и международные соглашения в соответствии с положениями закона». Согласно Закону о международных договорах Афганистана 1989 г., Президент и министр иностранных дел, либо специально уполномоченные на это лица могут заключать и подписывать международные договора и соглашения. Однако существуют вопросы международно-правового характера, например, о подписании договора о мире и завершении войны, о географических границах, о дружбе и сотрудничестве, о применении силы, о создании международных организаций и правовом статусе граждан и др., по которым уполномочен принимать решения только Президент страны.

Конституция Афганистана не содержит перечень источников права Афганистана, хотя анализ ст. 7 Конституции (государство обязано соблюдать устав ООН, международные договоры и конвенции, заключенные Афганистаном, а также положения Всеобщей декларации прав человека) позволяет сделать вывод о том, что международное право вступает в качестве источника национального права Афганистана. Согласно ст. 162 Конституции Афганистана, «после вступления в законную силу законы и постановления, противоречащие положениям Конституции, являются недействительными».

Для их вступления в законную силу требуется их ратификация Национальной ассамблей. Статья 94 Конституции определяет закон как документ, который утверждается палатами Национальной ассамблеи, и подписывается Президентом. Содержание данной статьи Конституции дает возможность рассматривать международный договор или соглашение, ратифицированное Национальной ассамблей и подписанное Президентом, как закон.

Законодатель не дает четкого ответа на вопрос о том, приоритет какому праву отдается в случае противоречивости положений международного и внутригосударственного права.

Определенные полномочия для определения совместимости норм международного и внутригосударственного права возлагается на Министерство юстиции Афганистана, которому поручено рассмотреть положения законодательства на предмет их соответствия международным юридическим обязательствам Афганистана, содержащимся в международных договорах, соглашениях и конвенциях, заключенных Афганистаном с другими государствами и международными организациями.

В соответствии с п. 4 ст. 7 Положения, регулирующего деятельность Министерства юстиции, оно обязано «комментировать международные документы, в том числе внешнеторговые соглашения, на их совместимость с законодательством Исламской Республики Афганистана, разрабатывать предложения о внесении изменений в национальное законодательство в соответствии с международными договорами» [2].

Таким образом, анализ законодательства Афганистана, а также правовой практики дает возможность прийти к выводу о том, что Афганистан, соблюдая, Устав ООН, международные договора, международные конвенции, заключенные им, признает обязательным для применения.

Международное право применения силы и вооруженный конфликт в Афганистане. Проблема применения силы – одна из самых сложных и дискуссионных в международном праве, особенно границы ее применения. ООН, как фундамент современного международного права и правопорядка, принимает самое активное участие в выработке позиции современного международного сообщества по вопросу возможности и рамок применения силы.

Вооруженный конфликт в Афганистане – один из наиболее продолжительных современных конфликтов, который начался еще в 1978 г. Он разворачивался между вооруженными силами Афганистана и противников нового режим, который был установлен в стране в результате вооруженного восстания 27 апреля 1978 г. Вооруженная борьба с разной силой и интенсивностью в разных регионах Афганистана переросла в полномасштабный вооруженный конфликт. После 27 декабря 1979 г., когда вооруженные силы Советского Союза вошли на территорию Афганистана, вооруженный конфликт получил иной статус и превратился в международный. Советский Союз вывел свои войска 15 февраля 1989 г., однако вооруженный конфликт в Афганистане, усилено поддержанный иностранными государствами, вошел в новую и не менее кровавую фазу.

В апреле 1992 г. произошла насильственная смена политической власти, режим Наджибуллы был свергнут. В Кабул вошли вооруженные отряды, было провозглашено Исламское государство Афганистан. Начался новый этап борьбы (прежде всего вооруженной) за влияние и власть в Афганистане. С приходом к власти в 1996 г. движения Талибан общественно-политическая жизнь в Афганистане подверглась тотальной исламизации. Первый шаг к формированию власти талибов был осуществлен 3 апреля 1996 г. в Кандагаре, когда лидер движения Мулла Омар объявил себя Амир ульмуминином (повелителем правоверных). Через 6 месяцев талибы захватили г. Кабул - столицу Афганистана и объявили о том, что отныне официально именуется Исламским Эмиратом Афганистан (ИЭА). На данном этапе, несмотря на некоторый спад военного противостояния, вооруженный конфликт не прекратился. В 2001 г. в результате контртеррористической операции против режима талибов этот режим был свергнут. Новая власть поставила перед собой задачу установления мира и

безопасности в Афганистане, возрождения политического, социально-экономического и духовно-культурного строя страны.

Свержение режима талибов стало возможным благодаря участию международной коалиции вооруженных сил во главе с США. Боевые действия с разной степенью интенсивности продолжается по настоящее время.

ООН через Генеральную ассамблею и Совет безопасности активно участвует в регулировании конфликта в Афганистане. Данная активность особо ощутимо после 2000-х годов (только за 2002 г. Советом Безопасности были приняты 7 резолюций: № 1388, 1390, 1401, 1413, 1419, 1444 и 1453).

19 декабря 2000 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1333, признавшую неспособность талибов соблюдать положения Резолюции № 1267, требовавшей прекратить предоставлять убежище международным террористам, их организациям, принять соответствующие эффективные меры для того, чтобы находящаяся под его контролем территория не использовалась для террористических объектов и лагерей или для подготовки или организации террористических актов против других государств или их граждан, и оказывать содействие международным усилиям, направленным на предание обвиняемых террористов суду. Резолюция требовала, чтобы талибы без дальнейшего промедления выполнили требование Совета Безопасности о выдаче Усамы бен Ладена компетентным властям страны, где против него был вынесен обвинительный приговор» [3].

В октябре 2001 г. коалиционные вооруженные силы во главе с США начали военную операцию против «Аль-Каиды» и режима талибов непосредственно на территории Афганистана, в связи с чем Совет Безопасности 14 ноября 2001 г. принял резолюцию № 1378. Этот документ поддержал усилия афганского народа и международного сообщества, направленные на искоренение терроризма и осуждение движения «Талибан», превратившее Афганистан в базу для международного терроризма [4].

После базирования коалиционных вооруженных сил на территории Афганистана началась институционализация данного процесса. В соответствии с резолюцией № 1386 Совета Безопасности ООН 20 декабря 2001 г. были сформированы Международные силы по поддержанию безопасности (ISAF) как международный военный контингент, действовавший на территории Афганистана и возглавляемый НАТО. Их присутствие в стране после свержения режима талибов было необходимо для оказания помощи Афганской Временной администрации в обеспечении безопасности в Кабуле и прилегающих к нему районах [5]. Первоначально зона ответственности ISAF охватывала только столицу Афганистана Кабул, со временем она расширилась и к октябрю 2006 г. распространилась на всю территорию страны.

Состав участников коалиции был неодинаковым: в феврале 2005 г. в Афганистане действовали контингенты 37 стран, в дальнейшем их количество увеличилось: в марте 2011 г. в состав ISAF входили военнослужащие 46 из 48 стран коалиции, в августе 2013 г. – 47 из 49 стран коалиции. По разным данным, за период с начала военной операции в 2001 г. и по 2018 г.

в состав ISAF входили подразделения вооружённых сил 50 стран, наиболее крупным является контингент США.

В конце 2014 г. на смену силам Международной вооружённой коалиции пришла военная операция вооружённых сил США и их союзников под названием Операция «Непоколебимая решимость» (Combined Joint Task Force – Operation Inherent Resolve (CJTF–OIR)). Было создано Командование по комбинированной безопасности – Афганистан (CSTC-A), включающее представителей более 30 стран мира во главе с США, которое было ответственно за содействие обучению и оснащению Вооружённых Сил Афганистана, так как ответственность за обеспечение безопасности во многом легло на них.

Нормативно-правовое основание применения норм и принципов международного гуманитарного права к вооружённому конфликту в Афганистане. Основанием применения норм международного гуманитарного права к международным вооружённым конфликтам являются Женевские конвенции: Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (первая Женевская конвенция) от 12 августа 1949 года; Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море (вторая Женевская конвенция) от 12 августа 1949 г.; Женевская конвенция об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция) от 12 августа 1949 г. и Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция) от 12 августа 1949 г. (статья 3), а также Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооружённых конфликтов немеждународного характера (Дополнительный протокол II).

Афганистан как субъект международных отношений ратифицировал все четыре Женевские конвенции в 1956 г. и присоединился к двум Дополнительным протоколам в июне 2009 г.

Статья 3 – общая для всех Женевских конвенций. Она закрепляет положение, согласно которому «в случае вооружённого конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из находящихся в конфликте сторона будет обязана применять положения по запрещению действия в отношении лиц, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях...» [6]. В данной статье речь идет о вооружённых конфликтах, не носящих международного характера. Вооружённый конфликт в Афганистане носит международный характер. Однако, на основе применения прецедентного права Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), ее действие может распространяться и на конфликты международного характера, если он соответствует следующим критериям: он должен происходить в течение длительного периода времени; должно иметь место, продолжающееся вооружённое насилие; обладание любым участником вооружённого конфликта определенным уровнем организации для того, чтобы считаться стороной в конфликте в соответствии с международным правом.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Дополнительного протокола II, его положения применяются «ко всем вооруженным конфликтам, происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол» [7].

Дополнительный протокол II включает в себя целый ряд положений, дополняющих содержание общей статьи 3 Женевских конвенций. Данные положения более детально дополняют и развивают содержание обязанностей, налагаемые на государства и антиправительственные вооруженные группировки, которые являются сторонами в конфликте: укрепление основных гарантий, предоставляемых всем лицам, не участвующим или более не участвующим в военных действиях, расширяя заботу о детях, например, об их образовании; определение прав лиц, лишенных свободы, и обеспечение судебных гарантий для лиц, подвергающихся судебному преследованию в связи с вооруженным конфликтом; запрет нападения на гражданское население и отдельных гражданских лиц, на объекты, необходимые для выживания гражданского населения, установки и сооружения, содержащие опасные силы, культурные ценности и места отправления культа; регулирование насильственных перемещений гражданских лиц и др.

К вооруженному конфликту в Афганистане применимы положения Женевских конвенций, а также Дополнительного протокола II. Необходимо акцентировать внимание на неоднозначности трактовки понимания того, к каким сторонам конфликта применимы данные международно-правовые нормы. Если их применение к действию вооруженных сил правительства Афганистана и антиправительственных сил не вызывает возражений, то по поводу их применения к действию международных коалиционных сил возникают вопросы.

Однозначно действие данных норм распространяется на вооруженные силы и силы безопасности Афганистана при проведении боевых действий против антиправительственных вооруженных группировок. Если анализировать возможность применения содержания вышеназванных норм к противоборствующей стороне – к антиправительственным вооруженным силам, то необходимо исходить из ряда фактов. Анализ вооруженного конфликта в Афганистане в данном контексте позволяет констатировать, что Афганистан в последние десятилетия (начиная с 2001 г. по настоящее время) стал ареной насильственных действий, участниками которого стали афганское правительство и международная коалиция с одной стороны, и организованные вооруженные антиправительственные группировки (талибы, бойцы «ИГИЛ») с другой. Кроме того, организованные вооруженные группировки, которые ведут боевые действия против афганско-

го правительства и международной коалиции, обладают высоким уровнем организованности, что обеспечивает их длительное существование и продолжительность вооруженной борьбы. Это как раз свидетельствует о длительном характере вооруженного конфликта в Афганистане, что соответствует критериям, необходимым для квалификации данного конфликта как длительного и организованного.

Что касается применения данных норм к действию коалиционных сил, то необходимо отметить, что применение норм международного гуманитарного права к их действиям зависит от того, какие государства формируют коалицию. Так как большинство государств ратифицировали Женевские конвенции и дополнительные протоколы к ним, то они взяли на себя обязательства по применению этих норм. Так как большинство государств ратифицировали Женевские конвенции и дополнительные протоколы к ним, то они взяли на себя обязательства по применению этих норм. Тем самым вооруженные силы государств, входящих в международную коалицию, являются участниками Дополнительного протокола II и обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права при ведении боевых действий на территории Афганистана.

Однако необходимо отметить, что некоторые государства не ратифицировали Дополнительный Протокол, тем самым не взяли на себя обязательства, содержащиеся в положениях данного документа. Это, прежде всего, США, которые представлены в международной коалиции в Афганистане наибольшей численностью (в разные периоды число американских военных в стране варьировалось и достигало более ста тысяч человек). Кроме того, присутствие иностранных войск в Афганистане с согласия афганского правительства предполагает соблюдение законодательства и международных обязательств страны пребывания, т.е. Афганистана.

Независимо от того, применяется или не применяется Дополнительный протокол II к некоторым или ко всем сторонам конфликта в Афганистане, не подлежит сомнению, что обычное международное гуманитарное право должно применяться к правительственным и международным вооруженным силам, а также ко всем вооруженным антиправительственным группировкам.

Точные данные о жертвах вооруженного конфликта в Афганистане отсутствуют, различные источники приводят разные данные о числе погибших, раненных среди противоборствующих сил и мирного населения. Причем эти данные касаются разных периодов этого продолжительного конфликта: период 1979–1989 гг. и с 2001 г. по настоящее время. По самым приблизительным подсчетам с 1979–1989 гг. во время советского присутствия общее число жертв оценивается примерно от 800 000 до 1,5 млн. человек. С августа по декабрь 1987 г. в Афганистане было проведено исследование в афганских лагерях беженцев в Пакистане, чтобы оценить количество погибших в войне, включая все причины смерти во время войны. Предварительный анализ полученных данных показал, что 9% населения (примерно 1,5 млн. человек) погибло в результате военных

действий [8]. При этом отмечается, что 80% жертв – гражданские лица разного возраста [9].

Большая часть афганского населения пострадала от вынужденного перемещения. По разным оценкам за годы советского присутствия в Афганистане более 3млн. афганцев мигрировало в Пакистан и более 2 млн. в Иран.

После падения в 1992 г. режима Наджибуллы и перехода к власти оппозиционных вооруженных сил количество жертв боевых действий между конкурирующими группировками, ведущими борьбу за власть, увеличилось. По самым скромным оценкам только в Кабуле жертвами боевых действий стало более 100 тыс. мирных жителей. Феликс Эрмакора в своем докладе в третьем комитете Генеральной Ассамблеи ООН отметил, что за восемь месяцев, с марта по ноябрь 1993 г., в Кабуле было убито более 10 тыс. человек [10].

После начала новой фазы афганской войны, связанной с вхождением коалиционных сил во главе США на территорию Афганистана, боевые действия не только не пошли на спад, а наоборот, постепенно приобрели более интенсивный характер, что привело к увеличению жертв среди военнослужащих и мирных жителей. Согласно исследованию Марка Херольда о гражданских жертвах американских авиационных бомбардировок и военной операции американских спецназовцев в Афганистане с 7 октября 2001 г. по 3 июня 2003 г., были убиты от 3100 и 3600 мирных жителей. Эта оценка учитывает только «смертельные случаи», которые произошли сразу после взрыва или стрельбы, и не учитывает смертельные случаи, которые произошли позже в результате полученных травм, или смертельные случаи, которые произошли как косвенное последствие воздушных ударов [11].

По данным Джонатан Стил, до 20 тыс. афганцев умерли в результате первых четырех месяцев авиаударов в Афганистан [12]. По данным Миссии ООН по содействию Афганистану (UNAMA) и Независимой комиссии по правам человека Афганистана (AIHRC), в 2010 г. на войне было убито 2777 мирных жителей, что на 15% больше, чем в 2009 г. [13]. По оценкам ООН, с января по июнь 2017 г. Было убито 1662 мирных жителя [14]. По самым скромным данным жертвами боевых действий с 2001 по 2017 г. стали более 5200 мирных жителей, число раненных в результате этих действий насчитывает в 2раза больше [15].

Анализ проведенных данных позволяет прийти к выводу, что вооруженный конфликт в Афганистане – один из самых продолжительных конфликтов, что привел к огромным разрушениям и жертвам, как среди военнослужащих, так и среди мирных жителей. Международное гуманитарное право не может предотвратить разрушения и жертвы любого вооруженного конфликта, его миссия заключается в смягчения последствий военных действий. Необходимо отметить, к большому сожалению, что все международные и национальные участники данной «военной драмы», которая продолжается уже около 40 лет, не соблюдали и не соблюдают нормы и принципы международного гуманитарного права.

Литература

1. Конституція Афганістана. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=472&attempt=1>
2. Положение о деятельности и деятельности Министерства юстиции (часть Закона об издании и исполнении законодательных актов в исламском Республіка Афганістан. 1999.
3. Резолюция Совета Безопасности ООН № №1333 от 19 декабря 2000 года. URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/995_677.
4. Резолюция Совета Безопасности ООН № №1378 от 14 ноября 2001 года http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_947
5. Резолюция Совета Безопасности ООН № №1386 от 20 декабря 2001 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/708/57/PDF/N0170857.pdf?OpenElement>.
6. Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г. URL: <https://www.icrc.org/gus/resources/documents/misc/geneva-convention-1.htm>.
7. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов. URL: <https://www.icrc.org/gus/resources/documents/misc/treaties-additional-protocol-1.htm>.
8. Khalidi, Noor Ahmand. 1991. "Afghanistan: Demographic Consequences of War, 1978–1987," Central Asia Survey 101
9. Mark Burdman. "Interview with Marek Sliwinski: Geneva researcher documents. URL: Available at www.larouchepub.com/eiw/public/1988/eirv15n11-19880311/index.html Accessed August 25, 2015.
10. William Maley. The Afghanistan Wars second edition. New York: Palgrave Macmillan. 2009. P.172.
11. "Dossier on Civilian Victims of United States' Aerial Bombing". Archived from the original on November 6, 2007. URL: <https://web.archive.org/web/20071106060601/http://pubpages.unh.edu:80/~mwherold/dossier.htm>.
12. Jonathan Steele. "Forgotten victims. World news. The Guardian". The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2002/may/20/afghanistan.comment>.
13. U.N.: 2010 deadliest year for Afghan civilians. URL: <http://articles.latimes.com/2011/mar/10/world/la-fg-afghan-civilian-deaths-20110310>.
14. URL: <https://www.theatlantic.com/news/archive/2017/07/afghanistans-civilian-deaths-reach-a-record-high/533925/>.
15. Civilian casualties in the war in Afghanistan. 2001. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Civilian_casualties_in_the_war_in_Afghanistan_\(2001%E2%80%93present\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Civilian_casualties_in_the_war_in_Afghanistan_(2001%E2%80%93present)).

А н о т а ц і я

Бехруз Х. Збройний конфлікт у Афганістані та міжнародне гуманітарне право. – Стаття.

Збройний конфлікт в Афганістані є одним із найбільш затяжних конфліктів у сучасній історії, яка почалася в ще 1978 році і триває дотепер. Основні етапи цієї «військової драми», яка триває 40 років, визначаються політичними подіями національного і глобального характеру і зумовлені динамікою розвитку.

Міжнародна нормативна база для застосування норм міжнародного гуманітарного права до міжнародних збройних конфліктів – це Женевські конвенції від 12 серпня 1949 року та Додатковий протокол до Женевських конвенцій. Афганістан як суб'єкт міжнародних відносин ратифікував чотири Женевські конвенції в 1956 році і приєднався до двох додаткових протоколів в червні 2009 року. Ця обставина ставить питання про його застосовності до безперервного збройного конфлікту в цій країні.

Положення статті 3 Женевських конвенцій, а також Додатковий протокол II застосовуються до збройного конфлікту в Афганістані. Однак двозначно зрозуміти те, до яких сторонам конфлікту належать ці міжнародні правові норми. Якщо застосування цих норм до дій збройних сил уряду Афганістану й антиурядових сил не викликає заперечень, виникають питання про їх застосування до дії міжнародних коаліційних сил. Незважаючи на це, немає жодних сумнівів у тому, що звичне міжнародне гуманітарне

право має застосовуватися до урядових та міжнародних збройних сил, а також до всіх збройних антиурядових груп.

Ключові слова: міжнародне гуманітарне право, збройний конфлікт в Афганістані, Женевські конвенції, збройні сили міжнародної коаліції, міжнародні збройні конфлікти, урядові збройні сили, антиурядові збройні сили.

А н н о т а ц и я

Бехруз Х. Вооруженный конфликт в Афганистане и международное гуманитарное право. – Стаття.

Вооруженный конфликт в Афганистане является одним из самых затяжных конфликтов в современной истории, которая началась в еще 1978 году и продолжается по настоящее время. Основные этапы этой «военной драмы», которая длится 40 лет, определяются политическими событиями национального и глобального характера и обусловлены динамикой их развития.

Международная нормативная база для применения норм международного гуманитарного права в международных вооруженных конфликтах – это Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям. Афганистан как субъект международных отношений ратифицировал четыре Женевские конвенции в 1956 году и присоединился к двум дополнительным протоколам в июне 2009 года. Это обстоятельство ставит вопрос о его применимости к непрерывному вооруженному конфликту в этой стране.

Положения статьи 3 Женевских конвенций, а также Дополнительный протокол II применяются к вооруженному конфликту в Афганистане. Однако двусмысленно понять то, к которым сторонам конфликта относятся эти международные правовые нормы. Если применение этих норм к действиям вооруженных сил правительства Афганистана и антиправительственных сил не вызывает возражений, возникают вопросы об их применении к действию международных коалиционных сил. Несмотря на это, нет никаких сомнений в том, что привычное международное гуманитарное право должно применяться к правительственным и международным вооруженным силам, а также ко всем вооруженным антиправительственным группам.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, вооруженный конфликт в Афганистане, Женевские конвенции, международные вооруженные силы коалиции, международные вооруженные конфликты, правительственные вооруженные силы, антиправительственные вооруженные силы.

S u m m a r y

Behruz H. Armed conflict in Afghanistan and international humanitarian law. – Article.

The armed conflict in Afghanistan is one of the most protracted conflicts in modern history, which began in 1978 and continues to this day. The main stages of this «military drama», which lasts for 40 years, are determined by political events of national and global character and are conditioned by the dynamics of their development.

The international regulatory framework for the application of international humanitarian law to international armed conflict is, above all, the Geneva Conventions of 12 August 1949 and the Additional Protocol to the Geneva Conventions. Afghanistan as a subject of international relations ratified all four Geneva Conventions in 1956 and joined two additional protocols in June 2009. This circumstance raises the question of its applicability to a continuous armed conflict in this country.

The provisions of Article 3 of the Geneva Conventions, as well as Additional Protocol II, apply to an armed conflict in Afghanistan. However, it is ambiguous to understand to which parties to the conflict these international legal norms apply. If the application of these norms to the actions of the armed forces of the Government of Afghanistan and anti-government forces does not raise objections, questions arise about their application to the action of the international coalition forces. Despite this, there is no doubt that customary international humanitarian law should apply to government and international armed forces, as well as to all armed anti-government groups.

Key words: International humanitarian law, armed conflict in Afghanistan, Geneva Conventions, international armed coalition forces, international armed conflicts, governmental armed forces, anti-government armed forces.